

На правах рукописи

Мельничук Светлана Федоровна

**ДВОЙНОЙ КОНЦЕПТ «СУДЬБА ПИСАТЕЛЯ»:
ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ И КОГНИТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ**

10.02.01 Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Краснодар 2018

Работа выполнена на кафедре современного русского языка
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой современного русского языка ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» **Исаева Лидия Алексеевна**

Официальные оппоненты:

- доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры начального языкового и литературного образования ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» **Тарасова Ирина Анатольевна;**

- доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка Гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» **Манаенко Геннадий Николаевич.**

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный университет»

Защита состоится 24 апреля 2018 года в 9:30 на заседании диссертационного совета Д 212.101.19 при ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» и на официальном сайте: <http://docspace.kubsu.ru/docspace/handle/1/1118>

Автореферат разослан _____ 2018 года

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета

Факторович А.Л.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Распространение антропоцентрического, культурологического и когнитивного подходов к изучению языка является одной из главных особенностей современной лингвистики. Наиболее важными и актуальными становятся проблемы «человек в языке» и «язык в человеке», которые решаются в рамках лингвистических исследований за счет привлечения методов, подходов и материала смежных гуманитарных наук.

Изучение взаимоотношения языка и мышления, языка и культуры проводится в двух областях научного знания – в когнитивной лингвистике и в лингвокультурологии. Вышедшие из когнитивной науки, цель которой – изучить, как человеческий опыт, знания и оценки мира репрезентируются в языковых категориях, когнитивная лингвистика и лингвокультурология объединены общим ключевым понятием – концептом. В зависимости от направления исследования он мыслится как квант знания или как сгусток культуры и при интеграции лингвокогнитивного и лингвокультурного подходов представляет собой наиболее эффективный доступ к сознанию человека и отражению в нем культурно-значимых, национально-специфичных особенностей.

Среди многообразия уже описанных когнитивных конструкций выделяются такие концепты, которые непосредственно связаны с хранением и передачей информации о культуре, а также участвуют в формировании языкового сознания нации, определяя шкалу ценностей и модели поведения членов данного сообщества. Мы считаем, что к числу таких концептов, обозначающих абстрактные понятия и указывающих на ключевые явления русской национальной культуры, следует отнести ранее не изученный концепт «судьба писателя», в котором отражены представления об особой участи литератора, его предназначении и роли в истории, культуре и обществе.

Актуальность настоящей диссертационной работы обусловлена ее связью с современными научными направлениями – с когнитивной

лингвистикой и с лингвокультурологией – и заключается в изучении языковой специфики еще не описанного в научных исследованиях концепта «судьба писателя», представляющегося чрезвычайно значимым для литературоцентричной русской культуры и входящего в ядро языкового сознания многих носителей русского языка. Изучение двойного концепта призвано дополнить корпус лингвокогнитивных и лингвокультурных исследований, посвященных по преимуществу одиночным концептам. Кроме того, изучение ценностной составляющей концепта «судьба писателя» ведется на материале русских постмодернистских текстов, что призвано отразить статус данного феномена в современной постмодернистской культурной парадигме.

Цель работы – выявить особенности концепта «судьба писателя» с позиций лингвокогнитивного и лингвокультурного подходов, рассмотрев его понятийную, значимостную и образно-ценностную составляющие.

Данную цель определяет **рабочая гипотеза**, согласно которой концепт «судьба писателя» обладает рядом национально-специфичных черт, обусловленных особым положением писателя в логоцентричной русской культуре.

Для достижения указанной цели и подтверждения рабочей гипотезы поставлены и решены следующие **задачи**:

1. Выделить общее и различное в лингвокогнитивном и лингвокультурном подходах к определению концепта, его структуры и установить основные векторы его исследования.
2. Проанализировать существующие классификации концептов и методики их анализа и предложить методику анализа двойного концепта.
3. Исследовать понятийную составляющую компонентов анализируемого концепта (лексем «судьба» и «писатель»), изучив феномен судьбы выдающейся личности в научной картине мира и рассмотрев динамику представления о судьбе писателя в русской картине мира XI-XX

веков; представить этимологическое и современное значение лексем «судьба» и «писатель» на основании лексикографических источников.

4. Изучить синтагматические и парадигматические связи лексем «судьба» и «писатель», то есть провести анализ значимостной составляющей исследуемого двойного концепта.

5. На основании результатов анализа понятийной и значимостной составляющих представить содержание двойного концепта «судьба писателя», проанализировав возникшие при сложении значений компонентов приращенные смыслы.

6. Описать образную составляющую концепта «судьба писателя» на материале лирических текстов XIX-XX вв., прецедентных текстов и результатов ассоциативного эксперимента.

7. Обосновать возможность изучения ценностной составляющей двойного концепта на материале русских постмодернистских текстов, предопределенную философско-эстетическими особенностями данного литературного направления, и выделить ценностный слой концепта «судьба писателя», проанализировав особенности его представления и деконструкции в постмодернистских произведениях Т.Н. Толстой, Б.Г. Штерна, А.Г. Битова.

Объектом настоящего исследования выступает двойной концепт «судьба писателя» в аспекте его содержания, структуры и функционирования в национальном языковом сознании и в индивидуальном сознании носителей языка.

Предмет изучения – контексты различного объема и структуры, в которых проявляются свойства изучаемого двойного концепта.

Материалом для анализа послужили данные этимологических, исторических, толковых, синонимических, антонимических, частотных и словообразовательных словарей, данных Национального корпуса русского языка, словарей крылатых фраз и выражений, подборки поэтических текстов XIX-XX вв. (171 источник), а также произведения Т.Н. Толстой «Сюжет»,

Б.Г. Штерна «Второе июля четвертого года», А.Г. Битова «Фотография Пушкина» и «Вычитание зайца».

Теоретико-методологической базой исследования служат:

– разработанный в трудах А.П. Бабушкина, Н.Н. Болдырева, В.В. Красных, В.А. Масловой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина и др. когнитивный подход, в рамках которого язык рассматривается как когнитивный механизм, кодирующий и трансформирующий информацию;

– представленный в исследованиях А. Вежбицкой, С.Г. Воркачева, Ю.С. Степанова, В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина и др. лингвокультурный подход, представляющий язык как феномен культуры, хранилище культурного наследия нации;

– созданный с учетом изысканий в ряде областей языкознания комплексный лингвистический анализ текста, основанный на работах по лексике, семантике, фразеологии и теории текста (Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресяна, Л.А. Исаевой, Д.С. Лихачева, В.Н. Телия, Л.О. Чернейко и др.).

Методы исследования. При рассмотрении средств репрезентации концепта «судьба писателя» главным методом был избран концептуальный анализ, включающий методы этимологической и словообразовательной реконструкции, компонентный анализ лексических единиц, описание их парадигматических и синтагматических связей, лексико-семантический анализ словарных дефиниций и контекстуальный анализ. При характеристике текстовой репрезентации данного феномена используются методы собственно лингвистического, интертекстуального и дистрибутивного анализа. Кроме того, в работе применяются общенаучные методы: описание, сравнение, метод статистического анализа, эксперимент и моделирование.

Научная новизна обусловлена поставленной целью и задачами и заключается в следующем:

1) двойной концепт «судьба писателя» впервые выделен и рассмотрен как фрагмент русской картины мира, отмеченный рядом национально-специфичных черт;

2) сформулировано авторское определение двойного концепта и предложена авторская методика исследования его структуры двойного концепта, основанная на подходах Ю.С. Степанова и В.А. Масловой;

3) изучена динамика роли писателя в философской картине мира и ее связь с восприятием судьбы писателя как особенной со времен древних памятников русской литературы до постмодернистских произведений конца XX в.;

4) введена в научный обиход подборка микро- и макроконтестов (171 источник), репрезентирующих концепт «судьба писателя» в поэзии XIX-XX вв.;

5) обосновано выдвижение постмодернистского текста в качестве материала для исследования ценностной составляющей концепта «судьба писателя» и введены в научный обиход малоизученные произведения «Сюжет» Т.Н. Толстой, «Второе июля четвертого года» Б.Г. Штерна, «Фотография Пушкина» и «Вычитание зайца» А.Г. Битова.

Теоретическая значимость настоящего диссертационного исследования заключается в том, что предложенные в нем способы решения определенных теоретических проблем могут применяться в научно-исследовательских работах в рамках когнитивной лингвистики и лингвокультурологии: при исследовании двойных, тройных, триединых концептов, рассмотрении ценностной составляющей лингвокультурного концепта, совмещении лингвокогнитивного и лингвокультурного подходов и методов при анализе концепта и представлении его структурных особенностей.

Практическая ценность данного исследования состоит в том, что результаты проведенной работы могут быть востребованы 1) в практике составления словарей концептов, ключевых слов русской культуры; 2) в

рамках преподавания лингвистических дисциплин «Современный русский язык», «Лингвистический анализ художественного текста» и спецкурсов по когнитивной лингвистике и лингвокультурологии на филологических факультетах; 3) в процессе преподавания курса литературы в школах с углубленным изучением гуманитарных наук, при подготовке школьников к олимпиадам по русскому языку и литературе различных уровней.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Двойной концепт – это состоящая из двух компонентов концептуализированная ментальная единица, содержание которой не сводится к простому сложению значений компонентов, а характеризуется наличием приращенных смыслов. Согласно предложенной нами методике анализа двойных концептов, на первом этапе исследования должны рассматриваться понятийная и значимостная составляющие компонентов концепта (лексем «судьба» и «писатель»). На основании полученных данных формулируется содержание исследуемого двойного концепта. Следующим этапом изучения двойного концепта является анализ его образной и ценностной составляющих.

2. Изучение понятийной составляющей двойного концепта «судьба писателя», которое заключается в этимологической и словообразовательной реконструкции лексем «судьба» и «писатель», и значимостного слоя, что предполагает лексико-семантический анализ, а также исследование синтагматических и парадигматических связей компонентов концепта, показывает, что «судьба» реализуется в двух ключевых значениях (судьба-сила и судьба-путь), а определяющей семой для лексемы «писатель» выступает 'профессионализм', это отражено в широком синонимическом ряду со стречневой лексемой «писатель» как напрямую в словарных дефинициях, так и посредством противопоставления истинного таланта графоманству.

3. Исследование образной составляющей концепта «судьба писателя» на материале поэзии XIX-XX вв. позволяет отнести его к

калейдоскопическим концептам, поскольку он может быть репрезентован в виде таких форм представления знаний, как сценарий, фрейм, гештальт, инсайт, схема и проч. Ближнюю периферию составляют концептуальные признаки «страдание», «особый дар», «избранничество», а к дальней периферии относятся такие признаки, как «предвидение собственной участи», «посмертная слава», долг «быть равным самому себе» и некоторые другие. Подобная структура двойного концепта «судьба писателя» подтверждается также при рассмотрении прецедентных высказываний и имен, объективирующих ментальную единицу «судьба писателя», а также результатами ассоциативного эксперимента, в рамках которого респондентам в качестве фразы-стимула был предложен исследуемый концепт.

4. Ряд философско-эстетических особенностей постмодернистских произведений (склонность к деконструкции, иронии, отрицание авторитетов, ценностей, эстетика эпатажа, обращение к игре, пастишу, обыгрывание мифологем прошлого, стереотипов массовой культуры и проч.) предопределяет возможность изучения на их материале ценностной составляющей концепта «судьба писателя». Избрание авторами-постмодернистами судеб А.С. Пушкина и А.П. Чехова в качестве объекта иронического переосмысления и деконструкции, как и их мифологизация, – показатель наличия в них ценностного компонента, признание их сакральности для русской культуры, что доказывает линвокультурный статус исследуемой ментальной единицы и особое отношение носителей русского языка к общеизвестным фактам биографий выдающихся литераторов.

Достоверность полученных результатов определяется четкой постановкой исследовательских задач, детальной изученностью теоретико-методологической базы, широким использованием в работе последних публикаций в периодических изданиях по исследуемой тематике, широким диапазоном охваченного исследовательского материала, апробацией основных результатов на конференциях и в опубликованных работах.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены при их обсуждении на кафедре современного русского языка КубГУ (ноябрь 2017 г.). Ключевые положения настоящего исследования отражены в 8 публикациях, в том числе в 4 изданиях, рекомендованных ВАК РФ для опубликования результатов кандидатских диссертаций; в выступлениях на II, III, IV Международных конференциях «Континуальность и дискретность в языке и речи» (Краснодар, октябрь 2009 г.; октябрь 2011 г.; октябрь 2013 г.); на IV и V Международном конгрессе исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, март 2010 г.; март 2014 г.).

Объем и структура работы определяются поставленной целью и характером исследуемого материала. Диссертация включает в себя введение, три главы, заключение, список использованной литературы (224 научно-исследовательских источника, 39 лексикографических источников, включающих энциклопедические словари и справочники, и 171 литературный источник), список иллюстративного материала и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обоснован выбор темы исследования, его актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость, определены цель и задачи работы, объект и предмет изучения, описан материал для исследования, перечислены научные методы и подходы, применяемые в данной работе, а также сформулированы положения, выносимые на защиту.

В *первой главе «Концепт как ключевое понятие когнитивной лингвистики и лингвокультурологии»* излагаются основные теоретические положения указанных актуальных направлений в современном языкознании и определяются основные понятия и подходы, в русле которых будет проведен анализ двойного концепта «судьба писателя».

Установление в лингвистике антропоцентрической парадигмы, провозгласившей человека «мерой всех вещей» и поставившей его в центр языка, было подготовлено трудами В. Гумбольдта, А.А. Потебни, Б. Уорфа, Э. Сепира и др., в работах которых была высказана идея тесной связи языка и народного характера сознания. Антропоцентрический поворот в науке о языке, согласно которому объект исследования (язык) не может анализироваться в отрыве от субъекта (человека), ознаменован выделением в качестве самостоятельных областей знаний когнитивной лингвистики и несколько позднее лингвокультурологии. Объединяет эти области знаний основополагающая диада «язык – человек», общность терминологического аппарата (в частности, термины «концепт» и «картина мира»).

Когнитивная лингвистика рассматривает язык как «общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент, систему знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации» [Кубрякова 1996, с. 53] и предлагает принципиально новый взгляд на взаимоотношение языка и сознания, включающий положение о чрезвычайном разнообразии структур знания и форматов их представления (в виде фреймов, сценариев, прототипов, пропозиций). В соответствии с целью данной науки (определением того, как формируются, хранятся и применяются человеком представления о действительности) выделяются ключевые лингвокогнитивные термины – *категоризация* и *концептуализация*. Первая направлена на объединение схожих по тем или иным основаниям единиц в разряды. Под *концептуализацией* мы понимаем процесс структурирования знаний в сознании носителей языка и его результат, характеризующийся возникновением дополнительных, приращенных смыслов [Исаева 2012, с. 59].

Исследовательский интерес *лингвокультурологии*, представляющейся нам наиболее перспективным направлением в современной лингвистике (ввиду изучения «явлений языка в тесной связи с человеком, его мышлением, духовно-практической деятельностью» [Воробьев 1997, с. 6]), направлен на

изучение того, как язык вырабатывает способы выражения, сохранения и передачи фактов культуры.

Одним из важнейших понятий лингвокультурологии единогласно признается *картина мира* – «целостная совокупность образов действительности в коллективном сознании» [Карасик 2002, с. 74].

Как отмечалось выше, ключевым термином обеих наук является *концепт*, хотя существует определенное различие в понимании концепта в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии. Так, для лингвокогнитологов при изучении концептов на первый план выходит сохранение и структурирование элементов действительности в виде определенных ментальных единиц представления знаний и оценок в сознании человека. Лингвокультурологов интересуют только те концепты, в которых отражена специфика данной культуры; их В.И. Карасик называет «ценностно насыщенными паттернами мировосприятия» [Карасик 2009, с. 28]. Иными словами, когнитивные концепты структурируют окружающую действительность, а лингвокультурные фиксируют своеобразие культуры.

Изучив существующие в современной лингвистике подходы к определению концепта, можем заключить, что, несмотря на все многообразие интерпретаций этого термина, большинство ученых признают его образованием идеального характера со сложной структурой; способом репрезентации окружающего мира в сознании людей в качестве «сгустка смысла/ культуры», выраженным языковыми знаками. Мы придерживаемся интегративного подхода к определению концепта, в котором учитываются как когнитивные, так и лингвокультурные его характеристики, и понимаем под *концептом* «условную многомерную ментальную единицу, направленную на комплексное изучение языка, сознания и культуры» [Карасик, Слышкин 2001, с. 75-76], поскольку она принадлежит сознанию, детерминируется культурой и опредмечивается в языке.

Разделяя мнение ученых-когнитологов о ядерно-периферийной структуре концепта, мы полагаем, что ядро концепта можно описать

посредством анализа совокупности синхронических и диахронических значений ключевого слова, именующего концепт. Околоядерную зону образуют значения синонимичных, антонимичных лексем и слов одной лексико-семантической группы. Периферию концепта составляют признаки, которые вычленяются в процессе его функционирования в индивидуальном сознании и обнаруживаются в результате ассоциативных экспериментов, а также эксплицируются в рамках исследования прецедентных и индивидуально-авторских текстов.

С точки зрения лингвокультурологии, в структуре концептов выделяют четыре компонента (слоя, аспекта, составляющие):

- понятийный, включающий как внутреннюю форму репрезентанта концепта, его «культурную память», этимологию слов, выражающих концепт, так и его актуальные семантические признаки;
- значимостный (системно-языковой, описывающий синтагматические и парадигматические связи имени концепта);
- образный, фиксирующий целостные базовые образы, образные ассоциации, воплощающие абстрактную сущность исследуемого концепта);
- ценностный – наиболее значимый для лингвокультурных исследований. Вопрос о лингвистических маркерах данного компонента будет решен в последней главе данной работы.

Различия в определениях и представлениях о структуре концептов в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии определяют также различные подходы к классификации данных единиц. Так, в рамках когнитивного подхода выделяются такие структурные единицы представления знаний, как мыслительные картинки, инсайты, схемы, фреймы, сценарии, калейдоскопические концепты (типология А.П. Бабушкина [Бабушкин 1997]), а также гештальты, прототипы, пропозиции [Болдырев 2001].

Одной из особенностей настоящей диссертации является исследование *двойного концепта*, который противопоставлен одиночным как названный словосочетанием и «основанный на родовидовых отношениях: являясь частью (видом) двух разных концептов, в то же время в рамках каждого (или одного из них) он формируется в русском языке (и в русской культуре) как самостоятельный, включающий родовое понятие уже в качестве компонента смысла» [Рублева 2013, с. 7]. Мы понимаем под двойным концептом состоящую из двух компонентов концептуализированную ментальную единицу, содержание которой не сводится к простому сложению значений компонентов, а характеризуется наличием приращенных смыслов.

В соответствии с целью нашего исследования – комплексным описанием двойного концепта «судьба писателя» – мы предложили методику анализа двойного концепта, основанную на рассмотрении концептов этого типа («осенние сумерки», «утро туманное», «русский язык») в работах Ю.С. Степанова, В.А. Масловой, З.Д. Поповой и И.А. Стернина. Методика нашего исследования разработана с учетом лингвокультурного статуса изучаемой ментальной единицы и привлечением положений когнитивной лингвистики. Она включает в себя анализ понятийного и значимостного аспектов лексем «судьба» и «писатель», представление на основе полученных данных содержания изучаемого концепта и последующее рассмотрение его образной и ценностной составляющих на материале прецедентных и индивидуально-авторских текстов и результатов ассоциативного эксперимента.

Во *второй главе* «**Комплексный анализ понятийной и значимостной составляющих компонентов двойного концепта “судьба писателя”**» первый компонент двойного концепта – судьба – рассматривается в философском аспекте и обозначается нами как *экзистенциал*, отличающийся от традиционного термина «категория» принципиальной нерасчлененностью субъекта и объекта и выражающий «модусы бытия мира в его неразрывной связи с бытием человеческого

сознания» [НФЭ, с. 420]. В понятии «судьба» запечатлен многовековой опыт осмысления категорий свободы и необходимости, воли и предназначения, универсальных для различных эпох и народов. Со времен первого упоминания в шумерских текстах III-начала II тыс., «расцвета» в эпоху Античности, когда судьба одновременно воплощалась в образах греческих Мойр, богини Тихе (Тюхе) и ее римского аналога Фортуны, «заката» с установлением христианства и вытеснением судьбы на периферию семантического поля «неизбежность, необходимость», заменой ее понятиями «провидение» и «промысел» до возвращения к идеи судьбы в философии Г. Гегеля, О. Шпенглера и других философов рассматриваемый экзистенциал оставался предметом философского изучения в западной культуре на протяжении всего периода ее существования.

С началом эпохи Романтизма, отмеченной ростом субъективного начала в противопоставление универсализирующей тенденции Просвещения, судьба начала рассматриваться в индивидуальном аспекте, что означало, прежде всего, рефлексию о судьбе неординарных людей и саморефлексию талантов о том, кем, почему и зачем им предназначен их особый путь. К размышлениям о судьбе писателя не раз обращались русские философы и поэты (В.С. Соловьев, М.А. Волошин, О.Э. Мандельштам, Л.И. Шестов), пришедшие к выводам о том, что судьба художника в русской культуре есть предназначение, данное Божественной силой вместе с даром творчества. Великими поэтами, несомненно, рождаются, но прирожденный талант есть только творческий потенциал. Поэтом следует стать, что невозможно без осознания собственного призвания; это осознание и есть принятие своей судьбы и признание долга перед даром, требующим жертв. Если поэт сомневается в своем предназначении, он «освобождается» от ответственности за свой дар перед Богом и от самого дара и вправе самостоятельно управлять своей жизнью.

Однако отказ от дара оборачивается гибелью таланта, причем под последним благодаря метонимическому переносу можно понимать и физическую смерть поэта. Даже если дар был принят и реализован, смерть есть кульминация судьбы писателя,

наделенная творческой (в противовес общепризнанной разрушительной) силой. Она освобождает поэта от внутреннего разлада, неминуемого ввиду необходимости сохранения Божественного дара в «мирской жизни», и позволяет ему обрести истинное Я.

Вопрос о судьбе писателя неотделим от роли, которую он занимает в обществе. Русская литература началась с летописей и агиографий, потому исконным идеалом писателя стал смиренный древнерусский книжник, причастный святости Текста и Слова, избранник Высших сил, посредник между ними и народом, наделенный даром вещего, наставляющего сакрального слова. Дальнейший шаг к индивидуальному творчеству как личному созиданию, выражению авторского Я, противопоставленному характерной для древнерусской литературы фиксации священных смыслов анонимным летописцем, дал писателю право на биографию, преобразованное позднее в представление об особой судьбе в творчестве поэтов-романтиков.

Иные писательские модели – ремесленника (с XVIII в.), естествоиспытателя (с сер. XIX в.) – также представляются исключительными, ибо труд первого не должен сводиться к оттачиванию рифм и подбору правильных фраз, поскольку это грозит потерей таланта, тогда как отражение в своих произведениях темных сторон жизни означает для писателя-естествоиспытателя погружение во зло, что при неизбывной потребности сохранять свою душу чистой ведет к трагическому разладу, последствия которого для мастера слова нередко фатальны.

XX век задал новые модели – от попытки символистов стереть границу между жизнью и творчеством до полного отрицания исключительности судьбы писателя ввиду провозглашения «смерти Автора» в литературе постмодернизма. Но вместе с тем представление об особой судьбе писателя, на наш взгляд, закреплено на уровне семантики слов, их этимологии и языковых связей, потому век литературных изменений не смог изменить сложившиеся к началу XX века модели творческих судеб. Для доказательства

этого тезиса мы обратились к анализу понятийной и значимостной составляющих концепта «судьба писателя».

Диахронический семантический анализ лексемы «судьба», известной в русском языке с XI в., а также других репрезентантов исследуемого концепта обнаруживает их близость мотивам связи, суда (как вынесения приговора и получения своей части-доли) и речи. В самом общем виде практически тысячелетняя история бытования этой лексемы развивалась по пути двухступенчатого метонимического переноса: от гражданского суда к суду Высших сил с последующим возвратом к земному пути человека: земной суд > Божий суд > предопределение > жизненный путь. Согласно данным лексикографических источников, на нынешнем этапе развития русского языка «судьба» имеет от 2 до 5 значений, что связано с идеологическим обеднением и некоторым искажением семантики этого понятия в советское время и восполнением этих пробелов в современных словарях.

По данным последних, наиболее глубоких исследований семантики «судьбы» на основе контекстуального анализа, среди многочисленных ЛСВ исследуемого слова отмечаются как экзистенциальные, так и теистические значения, что говорит о двойственной природе судьбы, в которой эти два начала находятся в состоянии диалектического единства противоположностей. Выявленное в результате анализа понятийного компонента концепта «судьба» двойничество – раздвоение всех явлений при внешнем единстве общего понятия – связано, на наш взгляд, с сосуществованием в сознании носителей русской культуры христианской религии и языческих верований (концепция «двоеверия» по Ю.М. Лотману и Б.А. Успенскому). Лексико-семантический анализ синтагматических и парадигматических связей данной языковой единицы показал, что «судьба» употребляется в двух ключевых значениях, условно обозначенных нами как судьба-сила и судьба-путь, объединенных общей семой 'предопределение'. Каждому ключевому значению соответствует свой синонимический ряд, внутри которого нередки случаи антонимии, и особенности

синтагматических отношений. Данные положения представлены в виде таблицы (см. Таблицу 1).

Таблица 1 – Парадигматические и синтагматические отношения ключевых значений лексемы «судьба»

Значение	Синонимический ряд	Антонимические пары и основания для противопоставления	Особенности семантико-синтагматических Отношений
Судьба-сила	Рок, судьбина, парка, мойра, фортуна, фатум, предопределение, перст судьбы, перст божий	<p>1. Судьба ↔ рок (имманентное и внеположное);</p> <p>2. Рок и фатум ↔ фортуна (разрушительная сила – сила, приносящая счастье);</p> <p>3. Рок, фатум и фортуна ↔ доля, участь, удел (момент в жизни – весь жизненный путь);</p> <p>4. Промысел и провидение ↔ рок и фатум (Божественное христианское – языческое, всегда направленное на благо человека – разрушительное, фатальное).</p>	<p>Чаще выступает в роли субъекта в предложении.</p> <p>Сема ‘предопределенность’ актуализируется формами глагольных предикатов прошедшего времени с перфектным значением: «Блажен, кому судьба вложила // В уста высокий дар речей» [Веневитинов. Утешение];</p> <p>Семы ‘постоянство’, ‘неотвратимость’, ‘повторяемость’ актуализируются формами глагольных предикатов настоящего времени: «Даром ничто не дается: судьба // Жертв искупительных просит» [Некрасов. В больнице];</p> <p>Употребление в роли предиката («Такова уж судьба великих русских писателей» [Бердяев. Мирозерцание</p>

		Достоевского]) или в безличных конструкциях с глаголами в страдательном залоге или страдательными причастиями (<i>«И, мимо жертв идя шумящею толпою, // Вздохать и говорить: так велено судьбою!»</i> [Плещеев. Дума]) также реализуют сему 'предопределенность'.
Судьба- путь	Участь, удел, доля, счастье, талан, жребий //жеребий, планета //планида, часть, звезда, крест, будущность, будущее	Чаще выступает в роли атрибута, сближаясь с лексемой «жизнь» (<i>«Горька судьба поэтов всех племен»</i> [В. Кюхельбекер. <i>Участь русских поэтов</i>]), и в объектных конструкциях. В последних судьба подвластна человеку: <i>«Не верь, что ты поэта шире // И более, чем он, в строю. // Хоть ты решаешь судьбы мира, // А он всего только свою»</i> [Коржавин. <i>«Не верь, что ты поэта шире»</i>].

Изучение второго компонента-репрезентанта концепта – лексемы «писатель» – в фактуальном аспекте с привлечением данных этимологических и исторических словарей и морфемного анализа позволило восстановить внутреннюю форму слова, согласно которой писатель – это активное действующее лицо, творческая деятельность которого связана с украшением, расцвечиванием чего-либо, рисованием, т.е. красочным отображением. Рассмотрение понятийного и значимостного аспектов

данного компонента проводилось с учетом исследования лексемы «поэт», находящейся одновременно в синонимических и гипо-гиперонимических отношениях с лексемой «писатель». Если в дефинициях языковой единицы «писатель» подчеркивается его профессиональная литературная деятельность, то в лексеме «поэт» ключевой становится сема ‘творчество’, ‘поэтическое восприятие действительности’, тогда как сема ‘сочинение стихотворений’, которая, казалось бы, должна быть стержневой, уходит на второй план. Этимологическая близость поэта и творца, отмеченная также в труде И.И. Срезневского [Срезневский 1903], отсылает к мифу о Поэте как Творце параллельного текстового мира. Он наделен правом устанавливать имена, вызывая к жизни из небытия все явления действительности, и потому ему известна вся вселенная во времени и пространстве.

Лексема «поэт» имеет большее количество ЛСВ в ряде привлеченных лексикографических источников (3 дефиниции в «Толковом словаре русского языка» против 1-2 значений у лексемы «писатель» во всех рассмотренных лексикографических источниках), причем его первое значение (‘писатель, пишущий стихами, стихотворец’) расширяется с течением времени. В общем виде оно может быть представлено следующим образом: стихотворец → писатель-художник (вне зависимости от жанра создаваемых произведений) → человек с творческим подходом к делу, поэтически воспринимающий действительность. Значение ‘человек, склонный к мечтательности и фантазированию, далекий от действительности мечтатель (неодобрит. или ирон.)’ [Ушаков 1940] утратило в современном русском языке неодобрительную окраску; это, на наш взгляд, может быть связано с отсутствием в русском языке лексической единицы, обозначающей творческую личность без уточнения сферы его деятельности, что входит в противоречие с устройством современного постиндустриального общества с заметно возросшим количеством профессий, в которых ценится и присутствует творческое начало. Так, лексема «творец» имеет явные религиозные коннотации, а заимствование последних лет «креатор» (от

английского creator– буквально ‘творец’) не фиксируется в словарях и не является широко известным общеупотребительным словом.

Лексико-семантический анализ синонимических рядов лексем «писатель» и «поэт», отличающихся большим количеством (9 и 4 единицы соответственно) синонимов с отрицательной коннотацией, свидетельствует о четко закреплённом в сознании носителей русского языка представлении о «правильном» писателе (поэте) и его противопоставлении посредством выделенных нами антонимов «литературному ремесленнику», сочинения которого сводятся лишь к красивой форме или внушительному объёму. Одного желания быть писателем в русской культуре мало для того, чтобы им стать. «Писаку» от «писателя» отличает талант, «Божья искра», которая связывает Бога-Творца и творца-художника. Помимо таланта, писателю дается в распоряжение Слово, которое со времен древнерусских памятников письменности считалось на Руси священным. Именно поэтому созданное литератором должно отличаться глубоким содержанием, быть лишено излишних длиннот и красивых, но пустых фраз: дар слова должен быть направлен на преобразование мира и читателя, им нельзя распоряжаться по собственному усмотрению пишущего, поскольку, получая дар, писатель получает и свою судьбу.

На данном этапе исследования становится очевидным, что концепт «судьба писателя» не есть механическое соединение двух позиций – судьба и писатель: это качественно новое, принципиально иное явление, отмеченное национально-культурной спецификой. В содержании исследуемого концепта реализуются оба ключевых значения стержневого компонента: судьба-сила «поручает» избранному литературный талант, и сочетание этого избранничества с особым даром определяет исключительную судьбу-путь. Получая дар судьбы-силы и решаясь его реализовать, т.е. соглашаясь пройти особый жизненный путь, писатель принимает на себя ответственность за морально-нравственное и эстетическое совершенствование читателя, становится настоящим инженером человеческих душ. Обязательной частью

его судьбы должно стать стремление к писательскому идеалу и достижение профессионального мастерства. Вкупе эти составляющие судьбы литератора подразумевают жизненные тяготы, лишения и страдания, неминуемые из-за онтологического разлада между идеалом и реальностью. Таким образом, в двойном концепте «судьба писателя» актуализируются ключевые значения и семы его компонентов (судьба-сила и судьба-путь; сема 'профессионализм'), а также возникают приращенные значения (избранничество и страдания).

В третьей главе «Динамика образной и ценностной составляющих двойного концепта “судьба писателя” в русском языковом сознании XIX-XXI веков» анализируемый концепт охарактеризован как калейдоскопический (по классификации А.П. Бабушкина), поскольку в результате анализа лирических текстов XIX-XX вв. выявляется его репрезентация в виде гештальтов (палач, преследователь, судья, даритель, поводырь, подсказчик, противник, рассказчик, добыча, записанный текст, ткань, свеча, море), мыслительных картинок (Неопалимая купина, лик Господний), инсайтов (плеть, факел, бичи и распятыя), схем (звезда), прототипической пушкинской судьбы поэта. Представление судьбы писателя в виде сценария (к примеру, экскурсии в музей в стихотворении Д. Самойлова «Дом-музей») или фрейма (выступление на сцене, казнь) указывает на наличие в сознании носителей русского языка некоего инварианта жизненного пути литератора как набора некоторых сюжетов, эпизодов, событий. В этом мы видим проявление национально-специфических черт *образной* составляющей данного концепта.

Изучение лирических текстов показывает, что концептуальные признаки «избранничество», «особый дар» и «страдание» являются ключевыми для двойного концепта «судьба писателя», причем последний мотив обнаруживается даже в положительно окрашенных элементах писательской судьбы. Так, избранничеству сопутствует одиночество, особый дар противопоставляет художника толпе и делает ответственным за его воплощение, заменяет ему свободу; прижизненная слава считается скорее

признаком литературного дельца-ремесленника, тогда как истинному таланту чаще уготована только посмертная слава. Другими концептуальными признаками анализируемого феномена являются «одинокость», «противопоставление толпе / государственности», «отождествление с судьбой родины», «предопределенность», «предвидение собственной участи», «необходимость быть равным самому себе», «слава» и «смерть».

Помимо лирических текстов, материалом для исследования образной составляющей стали прецедентные единицы различного объема (имена, высказывания, тексты). Среди прецедентных текстов, так или иначе связанных с реализацией концепта «судьба писателя», наибольший интерес, на наш взгляд, представляют прецедентные имена – как известных писателей, так и литераторов-героев художественных произведений. К ним мы относим Бояна, песнетворца из «Слова о полку Игореве», Нестора-летописца, автора «Повести временных лет» и вдохновленного его образом книжника Пимена из пушкинского «Бориса Годунова», а также булгаковского Мастера. Если имена литераторов выступают в роли свернутых символов судеб (в частности, наиболее ярких и широко известных событий – дуэли, ссылки, самоубийства, преследования со стороны власти), то имена литературных персонажей оказываются художественными воплощениями упомянутых выше концептуальных признаков «избранничества», «особый дар», «страдания».

Исследование *ценностного* компонента анализируемой ментальной структуры проводилось на материале постмодернистских произведений «Сюжет» Т.Н. Толстой и «Второе июля четвертого года» Б.Г. Штерна, в которых судьбы А.С. Пушкина и А.П. Чехова были изменены в духе иронии, множественности интерпретаций, а также отрицания истины и авторитетов, характерных для постмодерна. Выбор в качестве материала для рассмотрения ценностной составляющей концепта современного постмодернистского текста продиктован тем, что это философско-литературное направление решительно отрицает абсолютные ценности, ценностную иерархию, как и

логоцентризм классической культуры в целом, ее ориентацию на смысл, возможность и поиск Истины. Однако постмодернизм может указать на истинные ценности национальной культуры, поскольку именно они становятся объектом постмодернистской иронии, деконструкции, «обыгрывания мифологем прошлого, стереотипов массовой культуры и “общих мест” дискурсивных практик, а также пластических деформаций реальности, потому ирония приобретает характер некоего провокационного жеста в отношении сложившегося образа жизни и стиля мышления людей» [Пигулевский 2002, с. 296]. Видные современные авторы, вероятно, во многом безотчетно обращаются к судьбам выдающихся представителей отечественной литературы и «переписывают» их, предоставляя тем самым яркое и убедительное личное прочтение концепта «судьба писателя», основанное, тем не менее, на базовых национальных стереотипах.

Переосмысление писательских судеб привело к замене ключевой семы ‘творить’, ‘заниматься литературным трудом’ на сему ‘служить’ (‘служить цели’), поскольку предназначение «новых судеб» литераторов – влиять на пути развития страны, т. е. стать общественно-политическими деятелями. Здесь завершается пространство «судьба писателя», перерождаясь в нечто совершенно иное, чуждое писательской сути и находящееся за рамками данного исследования.

Отказ от изменения собственной судьбы, описанный в рассказе «Фотография Пушкина» А.Г. Битова, объясняется принципиальной нерасторжимостью особого дара слова и дара предвидения. По мысли автора, гению заранее известно все о себе и других; исполнение своего назначения для него превышает страх смерти, общественного мнения и возможности разделить участь сосланного с друзьями. Таким образом, даже «безответственный» постмодернистский текст признает ценностную составляющую концепта «судьба писателя».

В *заключении* обобщаются результаты проведенного исследования, намечаются перспективы дальнейшего изучения концепта «судьба писателя» на материале других языков или в рамках других лингвокультур.

Ключевые положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Мельничук С.Ф. Концепт «судьба писателя» в русском языковом сознании (по данным ассоциативного эксперимента) // Филология: научные исследования. – 2017. – № 3. – С. 1-7. – 0.6 п.л.
DOI: 10.7256/2454-0749.2017.3.23547

URL: http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23547

(Издание из перечня ВАК РФ)

2. Исаева Л.А., Мельничук С.Ф. Типологические особенности концепта «судьба писателя» в лингвокогнитивном и лингвокультурном аспектах // Российский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 4. – С. 330-338. – 1.27 п.л.

DOI: 10.15643/libartrus-2017.4.5

URL: http://libartrus.com/arch/files/2017/4/05_170330_Melnichuk_v3_330-338.pdf

(Издание из перечня ВАК РФ)

3. Мельничук С.Ф. Концептуализация понятия «судьба писателя» в русской национальной картине мира // Русская словесность. – 2017. – № 5. – С. 3-6. – 0.9 п.л.

(Издание из перечня ВАК РФ)

4. Мельничук С.Ф. К вопросу о лингвокультурном статусе концепта «судьба писателя» // Вестник Адыгейского государственного университета: Серия «Филология и искусствоведение». – 2017. – № 3 (202). – С.60-66. – 0.8 п.л.

(Издание из перечня ВАК РФ)

5. Мельничук С.Ф. Опыт представления концепта «судьба писателя» (на материале произведений Т.Н. Толстой «Сюжет» и Б.Г. Штерна

«Второе июля четвертого года») // Русский язык: исторические судьбы и современность: V Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, филологический факультет, 18–21 марта 2014 г.): Труды и материалы / Составители М. Л. Ремнёва, А. А. Поликарпов, О. В. Кукушкина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2014. –С. 120 – 0.2 п.л.

6. Мельничук С.Ф. Континуальность и дискретность аксиологического концепта «судьба»: семантический аспект // Континуальность и дискретность в языке и речи: материалы IV Международной научной конференции.– Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. – С. 86-88. – 0.5 п.л.

7. Ваховская С.Ф. О различных подходах к анализу русского постмодернистского текста (на материале отрывка из повести Т.Н. Толстой «Сюжет») // Исследовательские парадигмы в современной лингвистике: материалы I Всероссийской научной конференции с элементами школы для молодежи. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2010. – С. 127-131.– 0.6 п.л.

8. Ваховская С.Ф. Из опыта лингвистического анализа русского постмодернистского текста // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, филологический факультет, 20 – 23 марта 2010 г.) Труды и материалы / Составители М. Л. Ремнёва, А. А. Поликарпов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. –С. 695. –0.2 п.л.

9. Ваховская С.Ф. Особенности представления категорий континуальности и дискретности в постмодернистском тексте // Континуальность и дискретность в языке и речи: материалы II Международной научной конференции – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2009. – С. 147-149. – 0.6 п.л.